

Коготь Дракона Пробуждённого Монаха был куда сильнее, чем у Цзююаня, убитого Линем И. Третий класс против первого, так ещё и сутра созданная для того, чтобы сделать это искусство сильнее. Сейчас оно по-настоящему напоминало драконий коготь, способный разрубить любой металл.

Никакие доспехи не защитили бы от этой техники!

Ещё и сразу после рёва, от которого облака разошлись в стороны, и до сих пор кружилась голова. Линь И подставил меч, чтобы отвести удар в сторону.

Но когти, не обратив никакого внимания на клинок, продолжили двигаться к его сердцу.

Линь И резко отскочил назад, едва не оставив сердце в руке врага.

Впервые он не смог подстроиться под атаку противника.

Если бы не огромный боевой опыт и движения, въевшиеся на подкорку, он бы ни за что не смог уклониться вовремя.

Мощь Когтя Дракона оказалась даже могущественнее, чем у большинства платиновых техник.

Что ж, Пробуждённый Монах - главный ученик Шаолиня. Было бы странно ждать лёгкого поединка.

Монах стал немного более угрюмым, когда промазал, но быстро перешёл с когтей на удар ладоней.

Могучая Ладонь Ваджры!

Неизмеримая мощь, способная разорвать человека на части! Залп из пушки, в котором рука - это ствол, а внутренняя сила - ядро.

Линь И стиснул зубы. Фиолетовый туман забурлил в его венах, Набор Движений Линбо опять выжрал огромный объём внутренней силы, чтобы позволить ему выгнуть тело мостиком, пропустив залп внутренней силы над собой.

Но раньше, чем он успел перекатиться назад и подняться на ноги, Пробуждённый Монах помрачнел и сжал ладонь в кулак.

«Бум!»

Линь И не успел встать, только перекатиться в сторону, и синяя плита под ним разлетелась вдребезги.

Хотя он был на земле, но двигался по ней ловко как змея, и не успев подняться замахнулся клинком по ногам врага.

— Хмф! — фыркнул монах и отпрыгнул назад, сменив кулак двумя пальцами, способными проколоть небо.

Палец Цветущего Бутона!

Линь И почувствовал холод в груди. Даже с пятикратным бонусом скорости от Набора Движений Линбо он едва успевал уклоняться.

Поднявшись на ноги – или скорее перекатившись из лежачего состояния в стоячее, он бросился прочь с такой скоростью, что за ним остались бессчётные остаточные изображения.

Синяя плита уступила дорогу пальцам Пробуждённого Монаха как тофу.

Он встряхнул рукой и нахмурился как змей, ищущий свою добычу.

Линь И вдруг возник прямо перед ним и раньше, чем он успел поднять руку для защиты, вдруг растворился, оказавшись прямо за спиной, и уже замахнувшись ему бок.

От первого приёма Цзюэсин уклонился, на следующий ответил блоком. Он использовал тридцать шесть приёмов из семидесяти двух, каждый раз отвечая чем-то новым.

Ритм битвы был невероятно быстрым. На кону стояло всё, и оба оппонента выкладывались на полную мощь.

Убийственные приёмы, хитрейшие удары. Они будто бились на смерть.

Десять приёмов пронеслись раньше, чем кто-либо успел начать считать, сотня, а затем и две прозвучали за один вдох, тысяча, две тысячи – люди не успевали уследить за их поединком.

Три тысячи убийственных ударов, приёмы бьющие исподтишка, внезапные ловушки и гениальные подставы – люди затаили дыхание, боясь упустить хоть долю секунды!

Они оба были невероятно сильны!

Один использовал меч, другой превратил в оружие собственное тело.

Один – достиг нечеловеческого уровня в искусстве меча. Другой – в совершенстве изучил десятки навыков.

Толпа была заморожена.

— Потрясающе! Супер! Вот настоящие мастера!

— Ха-ха, теперь хоть помирать можно! В этой жизни мы всё посмотрели!

— Теперь я понимаю мощь платиновых искусств. А я себя считал сильным...

— Интересно, кто победит?

— Разве не очевидно? Шаолинь не просто так сильнейший в кулачном мире! Естественно Пробуждённый Монах!

— В лужу-то не перди! Линь И – гений, каких ещё не рождалось! Пробуждённый Монах очень силен, но смотри, насколько он вынужден полагаться на свои навыки. Там, где Бог Меча использует финт, он заменяет одним из навыков. А на все финты их не напасёшься!

— Что толку спорить? Будто они только и ждут, пока вы выберете победителя!

— И то верно, чего тут спорить? Линь И даже волю меча до сих пор не использовал! Только дурак будет верить, что у Пробуждённого Монаха есть хотя бы шанс!

— Дурак? Это кто ещё тут дурак?! Вызов мне бросить хочешь, подонок?!

— Как только поединок закончится – пожалуйста. Чего мне бояться человека, который спорит и пыхтит вместо того, чтобы смотреть величайший поединок нашего времени?!

Пока на поле боя продолжали звенеть удары, люди начали выхватывать клинки и бросать друг другу вызовы.

Только на трибунах для крупных и прославленных сект была абсолютная тишина.

Чем дольше продолжался поединок, тем меньше оставалось сомнений. Пробуждённый Монах проигрывал.

Как бы ни была велика сила тридцати шести Превосходных Навыков Шаолиня укреплённых Сутрой Изменения Сухожилий, Цзюэсин всего лишь полагался на приёмы. В то время как Линь И создавал их сам.

В начале поединка Пробуждённый Монах побеждал, но чем дальше шло, тем лучше Линь И понимал приёмы, каждый из которых выглядел как точная копия предыдущего. Цзюэсин не понимал своих навыков, он просто зубрил их, а потому не мог использовать на полную силу.

Постепенно Линь И бился всё расслабленнее и расслабленнее. Каждый приём был продолжением предыдущего. В его движениях остался только принцип Смертоносной Цепи, но сами движения он подстраивал под свою нынешнюю цель или предыдущее движение.

Скорость и точность!

Линь И изучил всего одну технику, но до такого уровня, о котором Пробуждённый Монах мог лишь мечтать!

Поэтому ослиное лицо вытягивалось всё сильнее. Он не понимал, как такое может быть. Почему приёмы Линя И всё не заканчиваются, почему они каждый раз разные – почему это выглядит так, будто он просто наносит удары мечом, если каждый из них на полную мощность использует внутреннюю силу, прямо как платиновая техника?!

Стоило пропустить всего один удар и ему конец.

Усмехнувшись, Чжан Чжэньбао внезапно крикнул:

— Победитель решён!

Почти все старейшины на пике первого класса вздохнули про себя. Особенно монахи Шаолиня, побледневшие и покрывшиеся ледяным потом.

«Кланг!»

От удара клинка с кожей разлетелись такие искры, будто пострадал металл, а не ладонь.

Цзюэсин отшатнулся назад, почти начал заваливаться на спину, и в этот момент, на последние остатки внутренней силы, Линь И снова ускорился в пять раз, наполнил свои мышцы силой, и вложил каждую крупницу энергии в Смертоносную Цепь Трёх Небесных Мечей!

Сделав выпад, способный перегнуть стрелу, он разбил защиту внутренней силы Пробуждённого Монаха и положил клинок ему на шею.

Мгновенно Цзюэсин замер на месте. В шоке, incapable ни шевельнуться, он пробормотал:

— К-как такое возможно? Как я мог проиграть?.. Как ты можешь быть сильнее меня?!..

Линь И, ухмыльнувшись, убрал клинок и спокойно сказал:

— Победа за мной.

Восемь миллионов опыта за Цянькуня и ещё столько же за Пробуждённого Монаха Шаолиня.

Даже не взглянув на уведомления, Линь И спокойной походкой направился к центру и крикнул:

— Ну? Есть ещё желающие бросить мне вызов? Кто считает себя сильнее Пробуждённого Монаха и всех остальных, поверженных мной?

Со взглядом острым как у орла, Линь И смотрел в глаза каждому по очереди. И все люди невольно опускали головы, не смея ему отвечать.

Даже тот, кому пророчили стать величайшим экспертом их поколения, проиграл. Кто осмелится бросить вызов человеку, не испугавшемуся Шаолиня?

Победить могли разве что великие старейшины, но потом они бы не отмылись от такого позора. И наверняка пришлось бы иметь дело с верховным экспертом Хуашань.

Линь И усмехнулся, прижал меч к груди, и объявил:

— Раз никто не смеет бросить мне вызов, то не пора ли объявить лидера, который поведёт за собой остальные секты?

Никто не поднял голоса. Если бы они сейчас кричали в поддержку Линя И, это бы выглядело как насмехательство над Шаолинем.

Поэтому все молча смотрели на трибуну главной секты праведного пути.

Линь И покачал головой. Все молчали, видимо ему придётся самому посадить себя на трон. Пусть это было грубо, но он не для того жопу рвал, чтобы все из страха посадили на трон Цзюэсина.

— Линь И - величайший мечник своего поколения, а может и нашего! Естественно он должен повести праведные секты за собой! — вдруг крикнул Чжан Чжэньбао горы Удан!

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2386203>